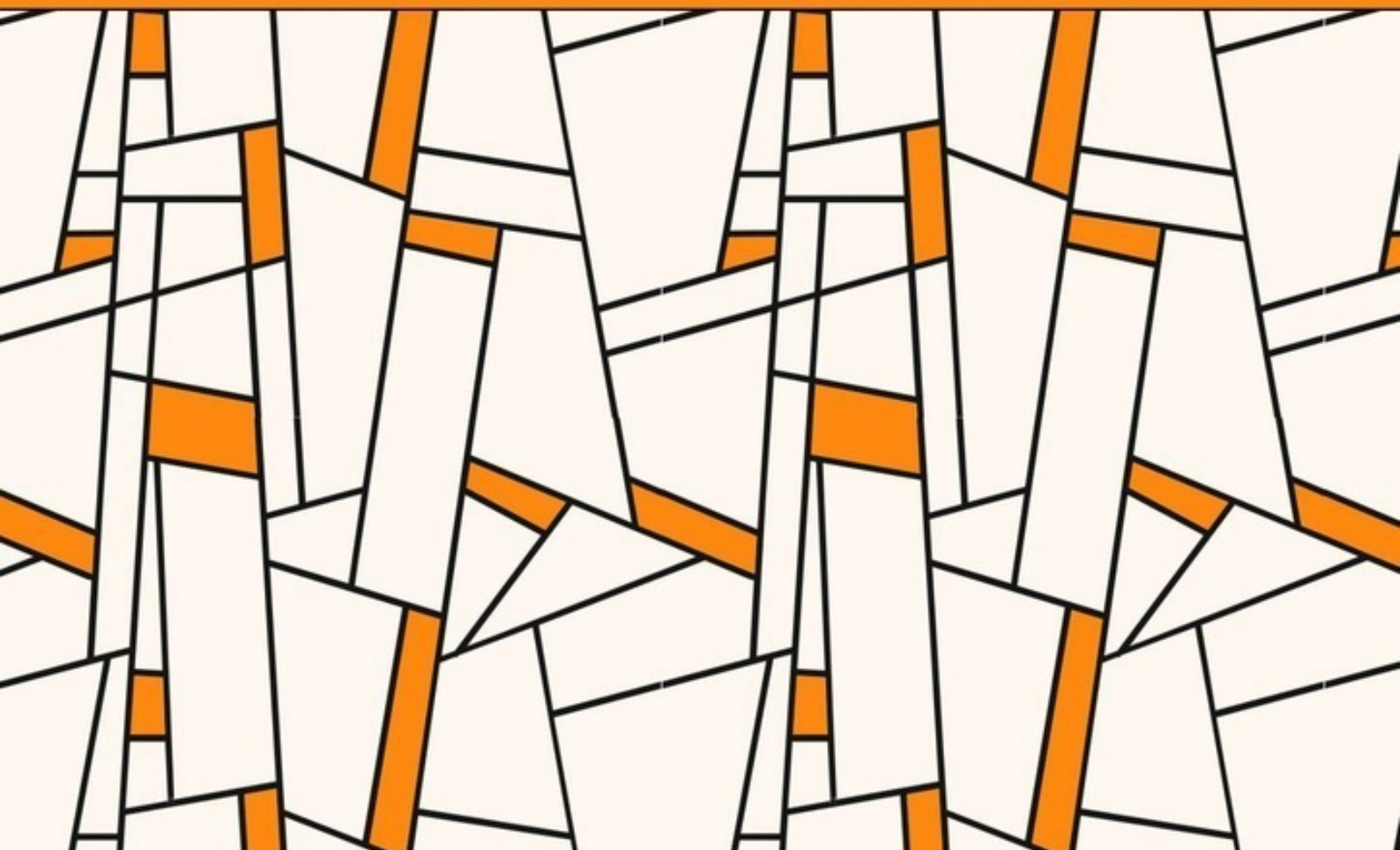

Наиля Тургуд

*Фархад vs
Меджнун*

Сборник рассказов

Наиля Тургуд

Фархад vs Меджнун.
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Тургуд Н.

Фархад vs Меджнун. Сборник рассказов / Н. Тургуд —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603135-7

Сборник рассказов «Фархад vs Меджнун» описывает жизнь современной бакинки, её семьи и друзей, её будни, забавные происшествия и неожиданные знакомства, её воспоминания и размышления. Рассказы могут быть интересны любителям современной прозы и коротких рассказов.

ISBN 978-5-00-603135-7

© Тургуд Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Фархад vs Меджнун	7
Сабина Дуньямалиева	10
Злой-презлой кофе	12
Crazy, crazy...	15
Материнство	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фархад vs Меджнун

Сборник рассказов

Наиля Тургуд

Посвящается моим родителям, Саиде и Тургуду

© Наиля Тургуд, 2023

ISBN 978-5-0060-3135-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель,

Спасибо, что Вы нашли время и желание взять эту книгу в руки. Очень надеюсь, что мои рассказы Вам понравятся и что-то в них Вас улыбнёт, может даже рассмешит, что-то напомнит Вам о событиях Вашей жизни, а что-то заставит задуматься о том, чего Вы не переживали до сих пор. Я не ставила перед собой цель написать книгу с хитроумной интригой в основе, вокруг которой будет лихо закручен сюжет. Я просто записывала маленькие рассказы о пережитых мною моментах жизни. И эти миниатюры отражают то, как я увидела и как я почувствовала ту или иную ситуацию. Писала их так, как если бы беседовала с другом, сидя в уютной обстановке за чашкой чая. А поэтому на многие аспекты старалась смотреть с юмором, чтобы к моим рассказам добавить тепло Вашей улыбки, дорогой мой читатель.

Приятного Вам прочтения!

С уважением,

Наиля Тургуд

Ваки, 23.06.2023

Фархад vs Меджнун

Эта история произошла лет двадцать назад. Я даже помню точное число, потому что это было ровно через год и месяц после одной знаковой для меня даты. После обычного рабочего дня я августовским тёплым вечером неторопливой походкой шла по улице. Баку к концу лета бывает малолюдным из-за летних отпусков и школьных каникул, да и вступительные экзамены в вузы столицы тоже уже завершены. Поэтому в августе в городе на улицах почти пустынно, не бывает загруженного часа пик и жара по вечерам уже мягкая, не палящая. Пройдя площадь перед «Аздрамой»¹ я направлялась по с детства знакомой улице к станции метро «Низами Гянджеви». Где бы я ни жила или работала, для меня эта станция всегда родная, и я люблю спускаться именно на «мою станцию».

Приближаясь к метро я поравнялась с невысоким мужчиной. Он стоял и с интересом разглядывал дом, который слева примыкает к зданию станции, и как будто искал к кому бы обратиться. Этим «кем-то» оказалась я:

– Извините ханум. Вы знаете кто жил в этом доме? Нет??? По виду вы бакиннка...

Я ответила, что да, я бакиннка, и даже выросла именно в этом мяхялля², но кто жил в этом доме, увы, не знаю. Отвечала я вежливо, хотя была немного ошарашена экспрессивным вовлечением меня в разговор, и с некоторым любопытством посмотрела на мужчину. Передо мной стоял немолодой, но очень приятный человек, с необычными живыми глазами с желтоватым отливом. На голове мужчины была копна белых кучеряшек, и он производил впечатление энергичного и жизнерадостного человека. Далее он мне объяснил, что он тоже бакинец, еврей по национальности, родился и вырос в Баку. Потом женился на украинке и уехал жить на родину жены. Но время от времени приезжает в родной город навестить оставшихся друзей и могилы родителей. А в доме, который он мне показывал, и именно в квартире, где в открытые окна было видно, что идут ремонтные работы, жил человек, известный в свое время всем бакинцам. Известен он был тем, что в советское время был баснословно богат, просто несметно! Когда этот не по-советски богатый человек заболел, его лечили кремлёвские врачи и даже делали какие-то инъекции, которые приравнивались по стоимости автомобилю «Жигули».

– И что? Вы посмотрите, ханум! Посмотрите! Что он унес с собой?! Ничего!!! Н-и-ч-е-г-о!!! А как жил?!

Говорил он быстро, эмоционально, приятно картавя. Когда история о хозяине пятикомнатной квартиры с большими окнами подошла к концу, мужчина поинтересовался куда я направляюсь. Я ответила, что иду в метро.

– Вас наверное ваш молодой человек где-то ждёт?

Вопрос, на который в тот момент отвечать не хотелось. Не хотелось ни правду говорить, ни лгать ни самой себе, ни даже случайному человеку. Поэтому я уклончиво что-то пролепетала, и начала движение к метро. Мужчина не унимался:

– Почему ваш молодой человек не провожает вас?

– Потому что... у меня нет моего молодого человека...

Я наивно полагала, что удачно отшутилась. Но гость Баку буквально вцепился в меня.

– Не поверю!!! У такой ханум не может не быть молодого человека!

---

¹ «Аздрама» – Азербайджанский Государственный Драматический Театр

² Мяхялля – район города, квартал

– Ну... понимаете... он как бы есть, и его как бы нет... У нас все очень сложно и запутанно...

Мои попытки произнести, причиняющие мне боль слова, с безразличием и как-то уйти от этой темы, оказались тщетны. Мой собеседник так просто не сдавался.

– Ай-ай-яй! Какие молодые люди пошли!!! Ну, идёте ханум, я вас провожу. Хотя бы до вашего поезда.

Мы прошли в метро. Пока эскалатор спускал нас, он успел рассказать о своей семье, о жене, о дочерях. Рассказал, что украинские жены очень властные, и мне надо бы научиться быть такой. Я слушала, не перебивая. Просто слушала. Я не говорила о себе и ничего о том, что происходит у меня в жизни – ничего! Мне было интересно слушать этого человека и в то же время я думала, к чему приведёт эта беседа с незнакомцем? «Неужели за этим приятным разговором последует разочарование? Лишь бы не последовало, ведь человек кажется таким милым!» Когда мы спустились в зал, он позвал меня пройти с ним к одной мозаике.

– Идём! Я кое-что покажу и отпущу вас. Это не займёт много времени...

Станция метро «Низами Гянджеви» – одна из красивейших станций Баку, настоящее произведение искусства под землёй. Мраморный зал в светлых тонах и в восточном стиле, по обе стороны арочные проходы на перроны. Стены между проходами украшены мозаичными панно из смальты. На каждом панно сцены по произведениям великого поэта, а в конце зала огромный мозаичный портрет самого поэта.

Я послушно пошла за незнакомцем, недоумевая про себя – «Ну что гость города может нового сказать мне о Низами?!» А гость города хоть и говорил мягко, но было понятно, что он не из породы терпящих возражения. Мы подошли к одной из мозаик. Это было панно «Лейли и Меджнун».

– Дочка! Я могу тебя так называть? Ну вот! Если ты, не дай бог, слышишь меня? Не дай бог! Встретишь такого Меджнуна – гони его! Что он натворил, а?! Сам не знал, что хотел! Погубил, извёл бедную Лейли! Измучил её родителей, своих родителей, сам погиб, всех сделал несчастными!...

Я новым взглядом посмотрела на хорошо знакомое панно – Меджнун, с блуждающим взглядом, стоит перед бедняжкой Лейли. Руки юноши перекрещены на худой груди так, как будто он пытается унять беспокойство. Плечи его так и говорят о душевном смятении и нерешительности. А Лейли, умоляюще сложа ручки, обречённо смотрит куда-то вниз.

Мой гид по произведениям Низами Гянджеви продолжал:

– Тебе, дочка, такой не нужен. Если твой молодой человек «Меджнун» – гони его! Я тебе разрешаю, даже пошли его!!! Тебе нужен другой. Иди, иди сюда!...

Мы прошли одну арку и оказались перед мозаикой «Фархад и Ширин». Я, которая, можно сказать, выросла на станции метро Низами, даже не обращала внимание, что эти панно находятся по соседству, и не предполагала, что их можно сравнивать! Фархад... Ну что тут скажешь?! Восточный красавец, упрямый подбородок, глубокие глаза и полный решимости взгляд. На его плечах конь, а на коне сидит красавица Ширин. Ни лицо Фархада, ни его фигура не говорят о том, что ему тяжела его ноша.

– Вот! Вот кто тебе нужен! Фархад! Молча, без лишних слов, не раздумывая, поднимет свою Ширин и уберёт её от беды! Запомни, дочка, Фархад!!!...

Никогда до этого момента я не считала, что Фархад и Меджнун антиподы. Они оба олицетворяют восточных романтических героев, оба являются вечными образами мужественности и хрупкости души, оба погибли во имя любви. И вдруг такая неожиданная характеристика этих

героев и трактовка поэм Низами! А ведь незнакомец тонко подметил самое основное различие между ними...

Мы поболтали ещё немного, я пропустила несколько составов, идущих в мою сторону. Мне было интересно и немного забавно слушать этого человека. Наступил момент, когда надо было расходиться. Он нехотя посадил меня в вагон, и мы тепло попрощались... Я не помню имени этого человека. Забыла. А может он и не представлялся вовсе. Про себя я его называю Моисей Соломонович. Теперь, когда я бываю на станции метро Низами, все время бросаю взгляд на Меджнуна и на Фархада. И говорю – «Ах, как же вы, Моисей Соломонович, были правы!» Я знаю точно, что эту короткую историю я буду рассказывать своим детям, чтобы мой сын был как Фархад, а дочь избегала Меджнунов.

Сама я со своим «Меджнуном» рассталась только через 4 года после встречи с Моисеем Соломоновичем. Расстались тяжело, расстались в знаковый день – в день нашего с ним знакомства, в «наш» день...

Ваки, 30.03.2022

Сабина Дуньямалиева

Этот эпизод произошел в студенческие годы, в начале 90х гг, во время поточной лекции в старом здании АЗИ³. Все мы, студенты, как обычно, сидели кучками по группам за длинными рядами черных парт, растянувшимися на всю ширину аудитории. В аудитории было темно, и слабое электрическое освещение лишь подчеркивало пасмурность зимнего дня.

Вдруг позади меня послышался смех, шум и зазывания в стиле «Аршин мал алана»⁴. Я обернулась и... замерла. Прямо позади меня сидели парень из потока, который мне очень нравился, и девочка с их группы, Сабина Дуньямалиева. Мой «симпатуля», как я его называла, разложил перед собой что-то, какую-то мелочь – ключи, тетрадь, портмоне, еще что-то, и имитировал торги. Бойко зазывал покупателей, но при этом почему-то обращался только ко мне. Я помню его смеющиеся, большие карие глаза с бесиками, в которые я с замиранием в сердце смотрела. А Сабина молча переводила взгляд с меня на него и обратно на меня, чуть улыбаясь. Я же смотрела на балагурящегося «моего» симпатулю с интересом, стараясь не хихикнуть, цепенея от того, что впервые так близко вижу его, его лицо, улыбку. Но... я не решилась сказать и слово. Нет, не было во мне ни смелости поддержать его шутку, ни храбрости попытаться вступить в шуточные торги, и как-то наконец заговорить с ним. Посмотрела, задержала взгляд на секунду или две, и повернулась лицом к доске... Скучнейшая лекция по истории началась.

На короткой перемене я опять повернулась, но уже ни симпатули, ни его аукциона не было. Сабина сидела одна.

- Сабинка, у вас в группе всегда такой театр? Весело же у вас.
- Наилька, этот спектакль был только для тебя. Обычно он себя так не ведёт.
- А-а... понятно...

Хотя понятного было мало... Продолжения у этого эпизода не было, как и не было повторения. Закончилась очередная лекция и закружилась карусель рутины. И была утеряна навсегда очередная возможность познакомиться с парнем из потока, который мне нравился.

А Сабина... Она была старостой их группы. Мы почему-то мало общались с ребятами из других групп и не всех знали по именам, но именно её я знала. Я запомнила ее такой, какой увидела её впервые, в самом начале 1-го курса – худенькая, высокая, смуглая девочка в белом платье, с красными туфельками на каблучках, небрежно несёт журнал, держа его за угол. И обложка журнала тоже красная, прям под цвет её лодочкам. В своей сегодняшней жизни я часто вижу Сабину. Это единственная девочка с потока, которую я вижу каждый раз, когда хожу на кладбище проведать могилу бабушки. Надгробный камень Сабины из белого мрамора, на изображении она сидит в кресле, а снизу жёсткие цифры – даты её жизни. 28 лет. Всего лишь 28 лет... Её родители не пережили внезапной смерти единственной дочери и лежат рядом. Я часто и Сабине несу цветы. Красные гвоздики на белом мраморе...

Впервые после института и, как оказалось, в последний раз, её живую я видела на станции метро Нариманов. Я возвращалась с работы и ехала по делам в город. Ждала свой состав, а состав другой ветки долго стоял на станции с открытыми дверями. В одной из дверей стояла Сабина Дуньямалиева. Я хотела поднять руку и помахать, привлечь ее внимание, но...

---

³ АЗИ – ВУЗ «Азербайджанский Институт Нефти и Химии им. Азизбекова», современное название «Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности»

⁴ «Аршин мал алан» – оперетта азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова 1913 г.

почему-то не решилась, оценив расстояние от меня до двери, в проеме которого она стояла и подумала, что вот сейчас закроются двери и я буду неловко стоять с поднятой рукой. Потом, спустя несколько лет, мой папа рассказал о смерти дочери своего малознакомого сотрудника. И позже, как-то на кладбище, когда мы шли по алее, папа показал её могилу. Сабина, Аллах сяни ряхмят елясин!⁵

Вспоминая эти и некоторые другие эпизоды из своей жизни, задумываешься, а как же много было таких моментов, когда жизнь сама подсказывала единственно правильные для этой сцены реплики или действия. А я, видя эти подсказки, ничего не делала. И понимаешь, что раз за разом это происходило просто из-за неумения обратить мысль в действие, просто из-за нерешимости сделать маленький, масюсенький поступок. Чем больше думаешь об этом, тем твёрже уверенность в душе, что поступи именно в тот момент иначе, поступи именно так, как и требовал от тебя невидимый режиссёр твоей жизни, то сюжет развился бы по другому. Нет, это не ошибки жизни, ошибки тоже были и есть – это скорее упущенные шансы, о которых жалеешь наверно даже больше, чем об ошибках. Ошибки-то мы себе прощаем, а вот упущенное – так и мерещится до сих пор.

Ваки, 09.06.2022

---

⁵ Аллах сяни ряхмят елясин – Покойся с миром (азерб.)

Злой-презлой кофе

Попасть в кофейню «Злой кофе» я захотела сразу, как только скупой на эмоции коллега мне вкусно описал, какой исключительный «кофе свежей обжарки» там можно купить и даже попробовать на месте. И вот несколько недель я тщетно пыталась затащить туда желающих поболтать со мной подруг. Каждый раз моё предложение оставалось в воздухе, понятно почему, мы ведь уже и так все обсудили многочисленными, длинными, голосовым сообщениями, которые я люблю прослушивать на 2х скорости. И поэтому, когда моя лучшая бывшая коллега сходу согласилась, я даже вначале не очень поверила, что наконец попробую этот «кофе лучших сортов». Но, вспомнив, что моя бывшая коллега тем мне и нравится, что с ней можно пойти и в огонь, и в воду, и на разведку нового местечка, я уверено уточнила адрес заведения.

В назначенное время, чем ближе я подходила к кофейне, тем больше мне на душе становилось уютно – оказалось, что кофейня размещалась в нескольких шагах от моей первой работы. Ах! Мой любимый ареал вокруг станции метро Нариманов! Ещё и было начало по октябрьски тёплого вечера, и ностальгия по молодым годам сразу же охватила меня. Сабина уже подъехала, стояла на тротуаре и что-то писала в телефоне. Я была уверена, что она пишет мне, и издалека стала размахивать руками – «Я тут!!!»

В кофейню мы зашли так, как обычно несколько лет подряд мы с ней входили в кабинеты бизнес-клиентов – уверенной походкой ярких и элегантных леди (это про Сабину), обвешанных сумочками и компьютерами (а это про меня). И тут тоже нас сразу же заметили, но... никакой реакции. Осмотревшись, стало понятно, что кофейня «мужская» – лаконичный дизайн интерьера в стиле лофт и пара брутальных парней, один из которых был явно самым ярким украшением кофейни. Я, находясь рядом с Сабиной, привыкла к другой реакции на наше антре – как правило, самый невысокий в заведении гарсон высказывал перед Сабиной, как чертик из табакерки, и жадно ловил ее взгляд. Сабина – дама высокая с пышной шевелюрой из мелких кудряшек, и всегда в её взгляде сверху вниз было что-то такое, ради чего нам тут же предлагались лучшие столики и пятизвездочный сервис. Я привыкла к такой реакции... Но в этот раз все пошло не так...

Нас как будто никто не видел. Мы посоветовались у доски с перечнем напитков и решили взять то ли шоколад, то ли какао. Почему то оба напитка были написаны в одну строчку через наклонную черту. Сабина в привычной манере женщины, к которой на кривой козе не подъедешь, спросила у бруталов:

– ... в чем разница?

А мне тихонько шепнула:

– Если шоколад такой, как я думаю, то нам поплочееет...

Один брутал с неприветливым лицом всем видом продемонстрировал, что отвечать не намерен. Другой, с менее неприветливым лицом, уничижительно вскинув брови над голубыми глазами, процедил:

– Шоколад – густой напиток, а какао – нет. Хотя готовятся и то, и другое из одного и то же порошка какао.

– Ну, тогда какао...

Увидев и мой согласный кивок, Сабина добавила:

– Два какао... Посмотрим будет ли так же вкусно, как готовила моя бабушка...

«Лучший» столик нам предлагать не стали. Мы осмотрели пустые столики и решили посидеть на открытой террасе перед кофейней. Принесли какао в высоких узких кружках с неброскими полосками темносерого цвета. Какао был нужной теплоты, и очень вкусным. Наш разговор с Сабиной всегда бывает с широким охватом тем, людей, событий и высокой скоростью перехода от одной темы к другой. Мне всегда было интересно нарисовать диаграмму наших бесед. Мысленно мне представлялось, что это было бы как стремительно скачущий с места на место огонёк по нейронным сетям. Хаотичным огонёк мог показаться только непосвящённым в наш нетворк, для нас же это всегда чёткое прохождение по цепочке логических ассоциаций.

За разговором время летело, стало темно, зажглись лампы, похолодало. Какао давно был выпит, мы несколько раз умиленно озвучили, что классно посидеть именно здесь, на Нариманово, месте моей молодости и детства Сабинины. Пора было уходить. Мы зашли в кофейню, чтобы расплатиться, потому что снаружи никто суетливо не шнырял вокруг столиков. У стойки мы опять увидели голубоглазого брутала. Второго уже не было. Сабина вспомнила, что слышала про натуральную корицу, которую якобы здесь продают. Брутал подтвердил и вышел к нам в зал... Вау... Фактурный парень был намного выше Сабинины, борода, чёрная майка безрукавка, левая рука от плеча до запястья вся в тату... Пока он общался с Сабиной на тему корицы, я решила купить молотый кофе для моих коллег. Что именно купить я не знала. Опробовав меня про нашу офисную кофемашинку, парень смерил меня с головы до ног. Я уже готова была услышать презрительный тон, однако он неожиданно дружелюбно сказал:

– Вам, ханум⁶, я предложу Бразилия. Это мягкий кофе.

Он манерно открыл пластмассовый короб с зёрнами, поднёс мне к лицу понюхать и томно сказал:

– Бразилия...

Точными движениями кофейные зёрна взвесили, промолоты, насыпали в черную упаковку и при всем этом без остановки рассказывая о кофе. Очень не хотелось прерывать эту магию, и я надумала ещё купить кофе.

– Конечно, ханум. Что же вам предложить?... Я вам предложу ещё... Колумбия!...

Слово Колумбия он произнёс таким тоном, что, если бы я была кофеманом, я от восторга наверное должна была тихо застонать... Опять короб к моему носу. Пахнет так же как и предыдущий кофе, но я подыграла:

– М-м, какой запах!

Мы с Сабиной смотрели и слушали неожиданно ставшим словоохотливым парня с интересом. И, как «продавцы» программных продуктов, мы оценивали «продавца» кофе, и эта оценка была в его пользу.

– А почему все таки «Злой кофе»?

– Это хозяин придумал. Вы видели его?

– Да, тот парень? Ну очень злой парень...

– Нет, ханум, он не злой! Хотя да, он злой. Но злой же не означает плохой, верно?!

Третий сорт кофе я сдержалась и не купила, хотя уходить почему-то не хотелось.

Это уже на следующий день я на работе прожужу всем уши про кофе, и «Бразилия» мне на самом деле очень понравится. И я решу принести на работу кофейную чашечку и пить кофе как полагается, красиво и манерно. Это всё будет завтра. А в этот вечер я довольная нашей встречей села в машину Сабинины, привычно развалилась рядом с ней, осознавая, как же я скучаю по ней и по тем временам, когда мы вместе бороздили просторы Баку, продавали наши

---

⁶ ханум – уважительное обращение к женщине (азерб.)

программы и устраивали с девочками посиделки в нашем офисе в «Ени хайт»⁷... И также привычно, сверилась с ней впечатлениями:

– Милый да, этот злой?

– Очееень... Злой-презлой... Ещё чуть чуть и я скупила бы всю корицу, а ты весь кофе...

Всю дорогу до города мы продолжали делиться новостями, так все до конца и не договорили. А в салоне машины пахло кофе от пакета, и на душе было тепло-претепло. Не знаю, злой или нет, но кофе и дружба – точно греют души...

Баку, 29.10.2022

---

⁷ «Ени хайт» – Бизнес-Центр в Баку

Crazy, crazy...

Мы с Улей встретились в лобби ровно в 5 вечера, как и условились за ланчем. Сотрудники 40-этажного бизнес центра доставлялись многочисленными лифтами на 1-ый этаж и отсюда несколькими потоками выходили из здания. Один поток шел через турникеты на открытую парковку, где в ряд стояли большие белые служебные автобусы. Второй поток пересекал зал и уже на других лифтах спускался на подземные парковки. Это был короткий предпраздничный день, лица работников компании были радостными, отовсюду слышались поздравления с наступающими праздниками и слова прощаний. Я работала на компанию уже почти три месяца, но впервые попала в час пик именно в этой части здания. Обычно я пользуюсь другим выходом, там поток выходящих значительно меньше. И поэтому, сидя на диванчике в лобби, было любопытно наблюдать за людьми, слышать бесконечные звуки турникетов и мелодичные звонки открывающихся дверей лифтов. Мы с Улей сидели и ждали наших коллег.

Уля, её полное имя Ульвия – моя давнишняя подруга, с которой мы познакомились в самом начале нашей карьеры. Тогда мы обе только начали работать, я после института, Уля после аспирантуры и мы сразу же подружились. Как потом жизнь показала – подружились надолго. На своей первой работе я проработала 5 важных лет моей жизни, потом ушла в западную компанию. Важными эти годы были потому, что именно моя первая работа стала для меня своеобразным альма-матером и в плане профессии, и в плане жизни. В институте я дружила с такими же девчонками, как и я сама. А на работе я подружилась с четырьмя девушками постарше меня, они были другими, не похожими на моих институтских подруг. У них я очень многому научилась, а именно быть эффективной, целеустремленной и современной девушкой.

Мы дружили не как коллеги, а как то очень крепко, по семейному. На работе мы были постоянно вместе, вне работы тоже вместе. Время было сложное, все кругом рушилось – страна, общество, наши идеалы. Шла первая карабахская война. Было мрачное время поисков продуктов, очередей за хлебом, кругом была разруха и боль. И на этом фоне единственное, что грело душу, это была наша дружба. И о чем бы мы не говорили, все наши разговоры сводились к дебатам о женском счастье. У каждой было свое представление о том, каким оно должно быть. В конечном итоге каждая из нас пятерых нашла свое счастье, но это была не безумная любовь на всю жизнь, о которой мы мечтали, и не золото мира, которое мы хотели заработать, а материнство. Именно наши дети и оказались нашим истинным счастьем.

Наша пятёрка, конечно же, со временем распалась. Но моя с Улей дружба не разорвалась, хотя общение и встречи не были частыми. Мы виделись время от времени, запоем общались, грелись теплом наших отношений друг к другу, переживали друг за друга и за наших детей. И поэтому, когда я, перешагнув 50-ти летний рубеж вдруг оказалась без работы, мой стресс стал беспокойством и для неё тоже. И она стала тем самым человеком, который в нужное время передала моё резюме нужному человеку. Так мы стали работать в одной компании и опять стали коллегами.

И вот в этот самый вечер мы с Улей были приглашены на ужин нашей сотрудницей, которая решила собрать знакомых ей женщин на корпоративный «девичник». В лобби мы дождались двух коллег, выясняли, что другие задерживаются. Мы обговорили маршрут и на 2-х машинах поехали в ресторан. Я, естественно, ехала с Улей. Выезжая с парковки Уля включила музыку. Я не поверила своим ушам. Это была группа «Аэросмит» со своей песней «Крейзи».

– Ты слушаешь «Аэросмит»?! Боже! Как же давно это было!

«Крейзи» это песня нашей молодости. Одна из тех песен 90-х гг, которую когда передавали по «ANS», первому ФМ радио в Азербайджане, ктонибудь из нас обязательно бросался к приемнику и увеличивал громкость до максимума. И вот сейчас у Ули в машине на большой громкости гремели песни Аэросмит и я унеслась мыслями куда-то далеко в прошлое. Хотелось смеяться, шутить, дурачиться как тогда, в молодости. В таком настроении мы и прибыли в ресторан. Таким наш вечер и получился.

Мы долго сидели вчетвером за уже сервированным холодными блюдами столом, а остальные участницы все никак не приезжали. Нам скучно не было, мы смеялись, рассказывали какие-то смешные истории, незаметно съели все холодное и, потеряв терпение, потребовали от официанта принести горячее. В конце концов, мы уже полтора часа ждали, а виновницы торжества и остальных все не было! Как мы и предположили, опоздавшие и кебаб⁸ появились одновременно. Но Уля уже была на волне – она гоняла официанта, демонстративно ухаживая за присоединившимися, был какой-то фарс в её словах и действиях. Я то знала, что её вывело из себя, но дальше было больше.

Хозяйке вечеринки показалось, что музыка очень громкая, она никак не могла сказать приветственную речь.

– И вообще, почему мы сидим в общем зале? А кабинетов нет что-ли?

Уля грозно подозвала официанта, о чем-то с ним переговорила, и через пару минут 10 женщин на глазах у изумленного певца, который во всю напрягал свои голосовые связки, встали и покинули зал. Нас пересадили в большой просторный кабинет, и я не знаю, что Уля сказала метрдотелю, но количество обслуживающих нас официантов увеличилось в три раза. Горячее стало стремительно подаваться, сябят⁹ вообще подали с помпой. Крупный мужчина с выражением на лице, как у самурая перед харакири, громко стучал ножом по какой-то деревяшке и разрезал рёбрышки. Все было ожидаемо вкусненько, но вот чай дясгяхы¹⁰ удивил, вернее удивило то, как его подали. Хотя удивляться не надо было, чаем тоже руководила Уля.

Вдруг с шумом открылась дверь и появилась группа мужчин с большим золотистым самоваром на тележке, эту группу возглавлял невысокий, худощавый, пожилой мужчина в колоритной кепке. Вся эта группа голосила дюзгю¹¹ на тему чая. Ведущий нёс в красивой металлической чаше огонь, поставил ее на стол и с веточкой узярлик¹² в руке обошёл весь длинный стол, покрутив узярликом над нашими головами. Затем эффектно положил веточку в чашу с огнём под общий счастливый гул. Спросил, кто самая младшая из сидящих за столом. Это была дочь одной из участниц. Перед ней на стол положили сердечко, сплетенное из цветов, и на голову веночек. В сердечко поставили чай в армуды стакане¹³, стакан тоже был украшен цветком. После этого чай подали уже всем. Заварной чайник, на моё удивление, был металлическим и установлен на подставку так, чтобы чайник как бы раскачивался. Чтобы налить чай не надо было поднимать тяжёлый чайник, достаточно было его наклонить. Уля технично сунула чайчи¹⁴ денежку так же, как до этого «отблагодарила» сябятчи¹⁵. Чайчи довольный удался. Ханумы¹⁶ за столом были счастливы.

---

⁸ Кебаб – жаренное мясо, национальное блюдо азербайджанской кухни

⁹ сябят – барание ребрышки, запечённые в тендире, блюдо азербайджанской кухни

¹⁰ чай дясгяхы – традиционный азербайджанский чайный стол

¹¹ дюзгю – азербайджанский народный фольклёр

¹² узярлик – трава, применяемая в качестве оберега (азерб.)

¹³ армуды стакан – традиционные азербайджанские стаканы в виде груши

¹⁴ чайчи – человек, готовящий и подающий чай (азерб.)

¹⁵ сябятчи – человек, готовящий и подающий блюдо сябят (азерб.)

Я заметила, что у чайчи пиджак был невзрачный, похож на пижаму, а так, очень креативно подали чай. Сидящая рядом со мной Мадам мне возразила, что чайчи именно такой, каким и должен быть.

– Правда? Я не знала, что есть определённый образ чайчи...

– Наила, а ты какого чайчи ожидала увидеть?

– Не знаю... Я не утверждаю, что чайчи должен выглядеть как австралийский пожарник, но красивый пиджак или кафтан был бы в тему.

– Австралийский пожарник?! Пей чай, дорогая, это Азербайджан!

Уля прыснула со смеху, хотя идея с австралийским пожарником, я уверена, ей очень понравилась. Мы с ней сидели, попивали чай, иногда тихо переговаривались и наблюдали, как некоторые дамы вокруг нас буквально атаковали Мадам с положением за право завладеть её вниманием. Они перебивали друг друга, говорили все громче и громче, сдвигались к Мадам все ближе и ближе. Одна дама вообще практически легла на свою соседку в надежде максимально приблизиться к Мадам. Невообразимая сила гравитации руководства всегда для меня была загадкой. И когда круг вокруг Мадам стал очень плотный и накал энергии дошёл до апогея, наступил момент «истины» – в ход пошли свежайшие сплетни компании... Растерянное лицо Мадам вызывало жалость, но селяви, такова участь руководителей... Время от времени в кабинет заходил официант, сначала пугливо смотрел на Улю, а потом с нескрываемым интересом смотрел на Мадам, пытаясь понять, какого же полёта эта дама. И по его взгляду я примерно догадывалась, что именно Уля им наговорила.

Но... не смотря ни на что, вечер удался. Я увидела своих новых коллег и как-то стало понятно кто есть кто, что полезно для дальнейшего сотрудничества. Увидела, что моя подруга ни на каплю не изменилась, и это меня тоже очень порадовало. Придя домой, я первым делом нашла в ютубе песню «Крейзи». Вечер, который начался с этой песней, должен ею и закончиться. «Crazy, crazy, crazy for you, baby...»

Baku, 07.11.2022

---

¹⁶ ханумы – дамы (азерб.)

Материнство

– Вот посмотрите в зеркало, видите эти линии? Они показывают, что у вас усталый морфотип увядания... Тургор снижен... Отечность... Но надо отметить, вы для своего возраста, хорошо выглядите... Я вам предлагаю сделать курс...

Мягко, и тихо, почти мяукая, врач косметолог выносила свой приговор, пощипывая моё лицо и разглядывая меня через огромное увеличительное стекло с подсветкой. Я не отрываясь тоже смотрела в эту лупу, смотрела в эти красивые карие глаза умненькой женщины. Хорошенькая. И тактичная. Избегает слово «старение», деликатно заменяя его на «увядание». Да уж, богатый русский язык позволяет играть синонимами, говорить полутонами, щадить нервы пациентам. Но я, наверно, адекватно восприняла бы слово старение, произнеси их она, она ведь очень молоденькая.

А когда я впервые услышала слово «увядание», я была шокирована. Это было лет десять назад и сказала это мой врач гинеколог Рена на очередном приеме. Она сидела перед аппаратом УЗИ, диктовала медсестре за компьютером параметры – толщина эндометрии... Размеры фолликулы... Форма матки... И попутно комментировала мне то, что видит на экране. Я лежала на кушетке, смотрела в экран для пациента и удивлялась, как она умудряется что-то видеть в этой чёрно-белой картинке, которая постоянно ещё растягивается и сжимается? Моя доктор Рена всегда разговаривала со мной, как с человеком из медицины, со всеми терминами. Я внимательно слушала, когда что-то не понимала, переспрашивала, а она, спохватившись, каждый раз оправдывалась:

– Всё время забываю, что ты не врач. Я тебя воспринимаю как коллегу, не как пациента.

А я её всегда воспринимала как закадычную подругу, которая попутно мой врач – настолько она была мне близка и дорога.

– Сдашь анализы на гормоны, похоже начинается увядание организма...

Увядание... Увядание? Какое ещё увядание?!

– Рена! Как увядание? Мне скоро только 42...

– Всё вовремя. После 40 и начинается.

– Но... Я... Ведь... Ещё... Как же так!!!

Гормоны подтвердили тенденцию к снижению и мне поплохело аж до стресса. Я не хотела соглашаться с этим. Чтобы как-то успокоиться, я стала раздумывать над тем, чем это пресловутое увядание меня так страшит. И поняла. Тот факт, что я начинаю терять репродуктивные способности, меня выбешивал. Как то привыкла, что все чётко работает само по себе, тикает как часовой механизм, а тут на тебе... И я задумала осуществить прорыв. Собралась, сгруппировалась и как реактивная ракета прорвалась куда-то в высоту. Мой ответ «увяданию» был в рождении моей лунной девочки, моей дочки. Конечно, процесс увядания от этого не остановился. И, конечно же, миф «об обновлении» организма после поздних родов тоже всего лишь миф, проверено на себе. Просто этот вопрос перестал меня волновать. У меня двое детей, мальчик и девочка. Моя женская программа выполнена.

Многие нашли мой поступок смелым. Родить в 43 года! Очень многие меня поддержали с самого начала, а кто-то вообще ещё и до этого. Это моя подруга Уля, которая буквально потребовала от меня родить именно девочку и именно под знаком Тельца. Это коллега Наджия ханум, которая посоветовала не быть эгоисткой и родить ещё ребёнка. Это доктор Рена, кото-

рая сказала «или сейчас, или уже никогда». А потом было много откровений от знакомых и малознакомых женщин, у всех были свои истории, случившееся с ними после 40 лет.

...Испугалась родить общего ребёнка. Сын от первого брака и так страдал от моего второго замужества, а тут ещё и ребёнок...

...Очень хотели общего ребёнка, второй брак. Но в первом браке столько сделала аборт, а когда захотела ребёнка, беременность не сохранялась...

...Старшая дочь сказала – «Мама, ты с ума сошла? Мне уже пора думать о замужестве, а ты хочешь рожать?!»...

...Тут пришли эльчи¹⁷ к старшей дочери. Стыдно было ходить беременной перед новыми родственниками. А муж так хотел этого ребенка...

...Мне все говорили, думай о качестве, а не о количестве. Пусть будет один ребёнок, но ты сделаешь для него всё...

...Мне врачи не разрешили...

...У меня ведь ни от кого нет помощи...

...В моем то возрасте?! Я себя тогда такой старой чувствовала...

...Я его уговаривала как могла, а он все время предохранялся...

...Муж сказал, что уйдёт от нас, если я рожу...

...Свекровь подняла шум – о чем ты думаешь? Кто будет растить этого ребёнка?...

Женщины проводили параллели между мной и собой, искали виноватых в своей ситуации, желали мне сил и терпения. Поздравляли и все очень радовались появлению моей малышки.

Если у нас, азербайджанцев, было бы понятие «крестной», у моей дочурки их было бы несколько. Моя подруга Уля точно была бы ею, она себя и так назначила на эту роль. Всегда и везде говорит, вот если бы не она, то Наилька так бы дурью и маялась бы. Другая была бы Жанна ханум, мой учитель йоги. Всю беременность она со мной занималась йогой – растяжения, дыхательные практики, расслабления, и очень много бесед. Когда подросшая малышка проявляла недетскую мудрость, Жанна ханум понимающе кивала головой и говорила:

– Другого и быть не могло, она ведь немножко и мой ребенок.

А еще одна ее крестная – Тарифа ханум, моя любимая родственница. Она провела адгойма мересими¹⁸. Это было очень трогательный и незабываемый момент для меня.

Моё счастье и моё везение в том, что меня поддерживали и в семье, и на работе, и друзья, и родственники – все, кто был в моем окружении. А мои мама и папа вообще разделили со мной заботы по моим деткам. Малышка родилась какая-то особая, она как будто впитала в себя все то тепло, любовь и заботу, которыми одаривали меня окружающие люди. Она ничьи ожидания не обманула.

Хотя конечно же есть и такие, которые ехидно спрашивают:

– Вы молодая бабушка или старая мама?

– Ни то, ни другое. Я – молодая мама.

Есть такие, которые, глядя на моих детей, любят подметить мой возраст.

---

¹⁷ эльчи – сваты (азерб.)

¹⁸ адгойма мересим – мусульманский обряд нашептывания имени ребенка на ушко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.